

Е Цзиньвэнь подумал, не слишком ли он чувствителен.

Просто постарайся не обращать внимания на эти мелочи.

Е Линг был прав. Когда они зашли внутрь, зрители внутри действительно выходили наружу.

Е Цзиньвэнь сделал паузу, "..."

Красные губы Е Лина слегка дрогнули: "Посмотри на себя, я не могу выдержать жару".

Е Цзиньвэнь: "..."

Сегодня он был в заточении, и он смог добраться сюда, благодаря помощи Седьмого Брата, который помог ему и позвонил за него его семье, он смог выбежать.

Потеря приближается, иначе ему придется сожалеть о своей смерти.

Е Цзиньвэнь был чрезвычайно благодарен за свой выбор на этот раз, и, увидев предыдущую волну зрителей, появившихся на сцене, он поспешил защитить Е Лина, чтобы освободить место для тех, кто выходил.

Вскоре они увидели самого заметного человека в толпе.

"Семь братьев!"

Е Цзиньвэнь взволнованно помахал рукой Сяо Цимо, который был далеко, поздоровался, не обращая внимания на Е Лина: "Сиси, Сяо Цимо, вы помните, мастер Мо из семьи Сяо!".

Не только Сяо Цимо был самым заметным в толпе, но и пара средних лет, держащая друг друга за руки рядом с ним, также привлекала внимание.

Ци Чжэнь и Сяо Хуацзюнь были так ласковы, они также поговорили, посмеялись и ушли.

Они втроем планировали подождать Лу Мянью у двери.

В этот момент я случайно встретил Е Цзиньвэня и Е Лина, и глаза Сяо Цимо прояснились.

После того, как Е Цзиньвэнь крикнул "Дядя Сяо, тетя Сяо", он не мог дождаться, пока Сяо Цимо заговорит, чрезвычайно взволнованный.

"Седьмой брат, смотри, Е Линьси! Моя семья Сиси вернулась живой!".

Таким образом, я не могу дождаться, чтобы объявить эту хорошую новость всему миру.

Е Линь беспомощно улыбнулся.

Сяо Цимо был лишен выражения.

"Седьмой брат, дай мне хоть какую-то реакцию! Моя детская возлюбленная, моя любовь, я вернулся!" Он, как ребенок, вновь обретший свою любимую игрушку, радостно хвастался и с упоением делился новостями.

Е Линг тихо вздохнула.

Сяо Цимо потирал виски, чувствуя себя очень счастливым от того, что он глупый и милый.

"Я знал об этом уже давно.

"Сяо Цимо похлопал Е Цзиньвэня по плечу, повернулся и пошел к своим родителям рядом с ним.

Не было никакого сюрприза, который представлял себе Е Цзиньвэнь, не было поздравлений и благословений, как ожидалось.

Сяо Цимо лишь послал ему слабое "Я так и знал".

Выражение лица Е Цзиньвэня мгновенно испортилось.

Седьмой брат...

уже знает? !

Он знал, почему он не сказал себе? !

Е Цзиньвэнь свирепо уставился на Сяо Цимо. Сяо Цимо взглянул на него. Он тут же одернул себя и улыбнулся, но продолжал держать Е Лина рукой и не отпускал.

Что? Это дело настолько важно для него, что Седьмой Брат не сказал ему!

Пластиковое братство!

Железный Треугольник Цзиньцзин был изменен на пластиковый треугольник!

"Пойдем, Седьмой брат не праведен! Я отведу тебя на поиски Исиня. Исинь, должно быть, очень рада тебя видеть". Е Цзиньвэнь сердито потянул Е Линь и пошел в том направлении, куда пришли зрители.

Е Лин последовала за ним, сжимая свои длинные волнистые волосы: "Е Цзиньвэнь, подожди минутку..."

"Сиси, все в порядке. Некоторые вещи не такие, как ты думаешь. У нас с Исинь действительно ничего нет. Она тоже скучает по тебе".

"Ах, в основном..." Е Линг не хотел его сильно бить.

Когда они вошли в дом, то снова столкнулись с Лу Мянью.

Лу Мянью повертела телефон в руке, и телефон крутился вокруг ее красивых пальцев, как будто у нее были глаза. Она шаталась, но не могла упасть, отчего выглядела опасной и обеспокоенной.

Е Цзиньвэнь увидел знакомую и снова взволнованно замахал руками.

"Сяо Мянью!" Он поспешил к ней, взяв Е Лина и неподвижно стоя перед Лу Мянью.

Лу Мянью чувствовал себя немного необъяснимо.

"Сяо Мянью, позволь мне представить тебя. Это Е Линьси, моя возлюбленная с детства, моя возлюбленная!" После того, как Е Цзиньвэнь закончил говорить, он понял, что что-то не так, и быстро объяснил: "Мои дела с Шэнь Исинь немного запутаны. Мы уже планировали

расторгнуть брачный контракт, твой брат Е, я не подонок!"

"..."

Лу Мянью выпустил плоское "Ох", когда услышал, как его чириканье криво разговаривает.

Затем, со спокойным выражением лица (слегка виноватым), он обошел Е Лина и Е Цзиньвэнь и направился к семье Сяо Цимо из трех человек.

Е Цзиньвэнь:?

Так безразлично?

Ты не рад за своего брата?

В тот момент, когда он почувствовал, что его бросили, Е Линь шагнул вперед и схватил Лу Мянью за руки, не говоря уже о том, как он был возмущен.

"Брат Мянью, ты сделал это нарочно".

Лицо Лу Мянью не изменилось, его ясные глаза были похожи на спокойную воду озера: "Что?"

Я не понял.

Е Линг была очень расстроена, кончики ее пальцев с красными ногтями укололи ее сердце: "Возвращайся и сведи счеты с тобой".

Этот тон был гораздо более интимным, чем когда он разговаривал с Е Цзиньвэнь.

Е Цзиньвэнь: "..."

Каким бы глупым и милым не был Е Цзиньвэнь, сейчас он может сказать, что у Лу Мянью и Е Линси необычные отношения! Даже ближе, чем у него!

"Вы, вы двое?" Е Цзиньвэнь услышал, что его губы задрожали, и у него тут же возникло ощущение, что он видит прерию Хулунбуир.

Е Линь пожал плечами: "Мой брат Мянью, я дорогой друг".

Е Цзиньвэнь выхватил палец Е Лина, который тыкал в сердце Лу Мянью, и крепко сжал его: "Что случилось..."

"Только эти два года".

Эти два года! ! !

Е Цзиньвэнь - это просто неожиданность! Трудно переварить!

Лу Мянью уже ушла, не чувствуя Язи, которая не имела с ней ничего общего во всех мирских мирах.

Е Линь надула свои красные губы, эта девчонка!

Но Е Цзиньвэнь в этот момент оправился от переживаний и горя, и не мог принять этот факт.

Его мозг был пуст, он держал Е Лин в одной руке, а его сердце, разбитое начинкой для пельменей, в другой, ускоряя шаг, шел внутрь.

"Эта топовая пара - это слишком. Я больше не верю в это. Исинь может успокоиться, увидев тебя!"

Какая радость!

Эта пара более равнодушна и безжалостна, чем другая!

Дело в том, что все они знают, что Си Си еще жив, поэтому даже не говорят ему об этом!

Чрезмерно! Неприемлемо!

Он хочет в одностороннем порядке объявить, что разорвет дружбу с Сяо Цимо и Лу Мянью на 60 секунд!

Е Линь:...

В конце концов, Е Линг пошел по дороге и пришел в комнату отдыха Чу Конга.

Шэнь Исинь успокаивал Чу Конга. Когда кто-то вошел, он сначала улыбнулся, а когда увидел Е Цзиньвэнь и Е Линьши, его глаза остановились, а улыбка в уголках рта стала еще глубже.

Она не могла не упасть на руки, которые они держали, и от всего сердца радовалась за них.

"Сиси, ты наконец-то хочешь его увидеть".

Е Цзинь услышал, как слова застряли у него в горле, и сглотнул.

WTF!

После того, как Лу Мянью соединился с Сяо Цимо, он отправил Ци Чжэнь и Сяо Хуацзюнь в машину.

Ци Чжэнь хотел было потянуть Лу Мянью обратно в дом Сяо, но тот все еще держался за живот, говоря, что уже поздно, а Сяо Хуазунь слишком внимательно следит за происходящим. Ци Чжэнь мог только попрощаться с Лу Мянью.

Сяо Цимо и Лу Мянью тоже сели в машину и вернулись в отель "Янфан".

Мо Сер вел машину и часто спрашивал: "Хозяин, госпожа Лу, как вам концерт!".

Говоря об этом, Сяо Цимо хотел что-то сказать.

Он вдруг наклонил свое тело, уперся одной рукой в переднее сиденье и заговорил горьким тоном, полным вкуса.

"Мяньмянь, у тебя есть еще один первый раз?"

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2573789>